

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 378.013

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

А. Ю. Горин,
С. Б. Ельцов

Современная система российского образования переживает сложное время. Необходимость создания принципиально новой российской педагогики не вызывает сомнений. Вопрос в том, какие положения должны сохраниться в фундаменте здания современного образования и воспитания?

Вступление страны в мировое образовательное пространство обогатило ее множеством новых педагогических систем и технологий. Оценка их эффективности проблематична, поскольку цели нашего образования находятся в стадии формирования. Идея воспитания самореализующейся, конкурентоспособной личности для нужд быстроменяющегося рыночного общества - очень ненадежный ориентир.

В этой ситуации необходима опора на традиционные ценности, что является залогом трезвости суждений в ситуации выбора. Традиция требует возвращения в постсоветскую педагогику религиозного воспитания. Для этого готова и правовая база: Конституция РФ, нормативные и правовые акты государственного и местного значения, регулирующие взаимоотношения государства и религиозных организаций. Естественно, простое механическое включение религиозно-духовного компонента в содержание и процесс воспитания в целом атеистической школы не сделает ее более цело-

стной, ибо нельзя одновременно служить двум господам.

Учительство испытывает духовную жажду. Однако уже сложившаяся ориентация на мировые и общеевропейские образовательные стандарты, хотя и основанные на общечеловеческих ценностях, принесет растущую секуляризацию учебного процесса. Отечественная и западная традиции по-разному понимают библейские заповеди. Западная педагогика не оперирует понятием "воспитание". Вот мнение автора психолого-педагогических очерков, посвященных исследованиям исторического фундамента традиционной российской школы: "Школа в современном западном мире или школа демократического общества представляет собой отражение этого общества. Социализация личности как цель образования занимает в ней главное место. Иерархия земная вытеснила и заменила собой иерархию вселенскую. "Образование для жизни" и "образование для карьеры" требуют решения утилитарно-практических задач, при этом нравственные цели тоже обретают социальный смысл" [1, с.522].

"Примером прагматизма ... являются школы Джона Дьюи и В.Килпатрика. Обучение в них практически не отличается от выучки.

Современная западная школа - школа гражданская, школа национальной

солидарности и национального согласия. Являясь светской, она формально не является атеистической. Религиозные вопросы выведены за рамки школы, поскольку общество считает их потенциально разделяющими и конфликтными. Однако полуотрицание религии в школе не может не переходить последовательно в четкое и серьезное отрицание. Школы, идущие под знаком внерелигиозного просвещения, неизбежно ведут к активному неверию (В.В.Зеньковский).

Школа как традиция и школа как способ сохранения и передачи опыта жизни в западном мире, несомненно, связана с самой жизнью, с тем внерелигиозным, а часто откровенно антирелигиозным жизнепониманием, которым проникнута новейшая культура (В.В.Зеньковский) [1, с.522-523].

Поэтому новой педагогике предстоит взять от западной педагогики ее технологичность, нацеленность на конкретный результат, от советской педагогики - ее творческое наследие (проблемно-развивающее обучение, опорные сигналы, методику активизации учащихся и многие - многие другие новаторские методики последних десятилетий), от традиционной педагогики России - ее духовность, опыт религиозного воспитания. Поскольку основной базой является все-таки советская педагогика, ее наследие должно быть заново изучено и переосмыслено. Это могут сделать только квалифицированные педагоги, обладающие высоким интеллектуальным уровнем и устремленные к духовно-нравственному совершенствованию. На этом пути педагогику ждут немалые трудности, обусловленные следующими обстоятельствами. В процессе поиска условий сочетания светского и религиозного воспитания рано или поздно возникнет проблема знания и веры.

"Полноценное светское и академическое образование неизбежно приводит человека к пониманию предела своего знания, открывает сознанию человека величие и мудрость мироздания, открывает неведомое как неизъяснимое логически и рационально. Мы не можем оце-

нивать привычное познавательное отношение к миру в каких-либо категориях, так как противостоит ему и не нормально не оно, а упование на него как на единственное и сохранительное" [1, с.495]. "Душа обезумела, возмечтав, будто бы сама достаточно может помышлять о себе силою своего ведения", - пишет преподобный Исаак Сирий [2, с.118].

Можно утверждать, что светское образование ограничивает широту сознания. В основе этого процесса лежит "по незнанию или по отъятию - отрицание благодати, Промысла Божия о человеке" [1, с.495]. "Когда увеличивается в человеке оскудение благодати ... тогда ... ведение бывает больше веры, и упование на Бога имеется не во всяком уме, и Промысел Божий о человеке отрицается" [6, с.3].

Вторая проблема состоит в том, что "обращение педагогов к Богу в современной России затрудняется почти двухсотлетней традицией поиска духовного опыта внецерковными методами, что привело к отторжению большей части интеллигенции от Церкви и явилось плодотворной почвой для оккультизма, магизма и различных сектантских проявлений" [1, с.25].

Игнорирование духовных феноменов - причина проникновения ложной духовности посредством педагогических технологий в учащуюся среду. Последствия духовной агрессии в достаточной мере освещены средствами массовой информации.

И наконец, существует проблема духовного осмысления профессиональной и бытовой деятельности человека. Только откровенные сатанисты могут проповедовать зло. Остальные религии призывают творить добро. Вот 8 из 72 добрых дел из Священного Писания, выбранных епископом Феофаном: "кормить бедных" (Тов.4), "одевать нагих" (Ис.58), "посещать больных" (Мф.25), "погребать мертвых" (Тов.1), "помогать в беде" (Еккл.6), "утешать в скорби" (Еккл.7), "дела жизни своей каждый час блюсти" (Втор.4), "за-

поведи Божии каждодневно делом исполнять" (Сир.6) [3, с.29-34].

Среди прочих неназванных добрых дел есть одно, самое важнейшее. Можно сказать, что это формула православия: "любить врагов" (Мф.5). Светский гуманизм тоже провозглашает любовь к человеку, однако "во имя свое". Понять отличие православного гуманизма от других можно только личным переживанием покаянного духовного чувства, которое возникает при обращении к Христу.

Забвение призыва "Придите ко мне вси труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы: возьмите иго мое на себя и научитесь от Меня, яко кроток есмь и смиренен сердцем: и обрящете покой душам Вашим: иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть" (Мф.11, 28-30) привело наше Отечество к страшной катастрофе, последствия которой переживаются сейчас.

Каким же образом освободившаяся от "оков" церковности человеческая мысль овладела умами широких слоев общества и не только распространилась, но и утвердилась? Конечно же, через систему образования, которую тоже планомерно освобождали от церковности и не заметили, как вообще освободили от вопросов воспитания, являющихся когда-то основой классической русской школы. И только поэтому в настоящий момент мы имеем то, что имеем: отсутствие духовных ценностей и нравственных ориентиров, наркоманию, проституцию, почти поголовное пристрастие к курению и т.п.

Возникает вопрос: каков же выход? Выход есть, сегодня многие начинают осознавать, что необходимо вспомнить о своих тысячелетних традициях, которые основаны на православном, христианском вероучении. Об этом на VII Рождественских чтениях, проходивших в Москве в январе 1999 г., Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II сказал так: "Православное образование, как часть нашей миссии сегодня, прежде всего призвано выявить и возродить образ Божий, живущий в душе ... Не по-

гоня за званиями самими по себе, за информацией, как говорят сегодня, а формирование человека, цельной и целомудренной, нравственной личности, было главной задачей образования" [4, с.16].

Православие всегда высоко ценило светское образование. Так, святитель Григорий Богослов пишет: "Полагаю, что всякий имеющий ум признает первым для нас благом ученость ... которая, презирая все украшения и плодovitость речи, есмется за единое спасение и за красоту умосозерцаемую, но и ученость внешнюю, которую многие из христиан, по худому разумению, гнушаются, как зло художественного и опасного и удаляющей от Бога. Небо, землю, воздух и все, что на них, не должно презирать за то, что некоторые худо уразумели ... В науках мы заимствовали исследования и умозрения, но отринули все то, что ведет к демонам, к заблуждению и во глубину погибели. Мы извлекали из них полезное даже для самого благочестия, через худшее научившись лучшему и немощь их обратив в твердость нашего учения. Посему не должно унижать ученость, как рассуждают некоторые; а, напротив того, надобно признать глупыми и невеждами тех, которые держатся такого мнения, желали бы всех видеть подобными себе, чтобы в общем недостатке скрыть свой собственный недостаток и избежать обличения в невежестве" [5, с.609].

Отношение светского образования к православию выразил министр общего и профессионального образования Российской Федерации В.М.Филиппов: "В самые трудные периоды истории страны Православная Церковь давала духовно-нравственные импульсы для единения народа, сплочения его во имя спасения Отечества. Верю, что так будет и в эту трудную для всех нас кризисную пору. Убежден, что взаимодействие Православной Церкви и светской системы образования поможет вернуть обществу его жизнеспособность и гуманистические и моральные устои. ... Первейшая задача современного периода заключается в

том, на мой взгляд, чтобы в незамутненном виде утвердить эти моральные и гражданские ценности в наших школах. И не просто утвердить, но поставить их в центр образования" [6, с.6].

Как же мы можем откликнуться на этот призыв к действию? Конкретным делом в области возрождения духовных основ в российской педагогике и системе образования было бы развитие при Уральском государственном научно-образовательном центре Российской академии образования направления, связанного с проблемами преемственности духовно-нравственных традиций в российском образовании.

Главнейшей задачей этого направления является поиск в современных условиях путей воссоединения христианских духовно-нравственных начал с современной педагогикой.

Духовно-нравственные традиции русской школы корнями уходят в православие. Обращение педагогов к этой теме естественно и своевременно. Педагогическая наука на ниве христианизации российского образования должна собрать обильную жатву.

Литература

1. Священник Евгений Шестун. Православная педагогика. Самара, 1998.
2. Исаак Сирин, преподобный. Слова подвижнические. М., 1993.
3. Советы святых отцов христианам, живущим в миру. М., 1996.
4. Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Рождественских чтениях в январе 1999 г. // Православ.газ. 1999. № 3 (95).
5. Григорий Богослов, святитель. Собрание творений. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. Т.1.
6. Гуманистическая роль образования: православие и воспитание: Выступ. министра общего и проф.образования Российской Федерации В.М.Филиппова на седьмых Рождественских чтениях 24 янв. 1999 г. / Православ.газ. 1999. № 4 (96).